

После небольшой беседы с Гонорией Беренгар отослал её из своего кабинета, заявив, что у него есть дела. Она была счастлива услужить и поэтому оставила Беренгара одного в комнате. Вскоре после этого пришла Линде и выглядела довольно расстроенной, в тот момент, когда она закрыла за собой дверь, Беренгар понял, что он в беде.

Линде стояла перед столом Беренгара, глядя на него сверху вниз; после нескольких минут неловкого молчания она вздохнула, прежде чем сесть и положить своё красивое лицо на ладонь, прежде чем заговорить.

- Я не могу оставить тебя наедине с девушкой, не так ли?

У Беренгара было встревоженное выражение лица, он хорошо понимал, насколько опасной может быть Линде, когда она расстроена и, хотя это было недоразумение, ей было нелегко поверить ему. Таким образом он пытался объяснить свою невиновность своей возлюбленной.

- Клянусь, я невиновен, я просто оказал ей услугу, и она вцепилась в меня, как пиявка; откуда мне было знать, что она такая прилипчивая?

Небесно-голубые глаза Линде с любопытством уставились на Беренгара, прежде чем она задала вопрос, который был у неё на уме.

- Ты оказал ей услугу, да? Что это может быть?

Беренгару нечего было скрывать, и поэтому он объяснил свой разговор с Гонорией.

- Я просто сказал, что, поскольку она интересуется парусным делом, я мог бы нанять кого-нибудь, чтобы научить её правильно управлять речным судном. Если бы она заинтересовалась чем-то ещё, я всегда мог бы отправить её в Военно-морскую академию, которую я построю когда-нибудь в будущем.

Линде с трудом поверила словам Беренгара; в конце концов, девушка так крепко прижималась к нему, и поэтому она прищурилась на Беренгара, чтобы увидеть, лжёт ли он. Хотя Беренгар нервничал, он был невиновен в какой-либо нечестной игре, и поэтому он ответил на пристальный взгляд Линде с твёрдостью.

Видя, что Беренгар не лжёт, Линде вздохнула, прежде чем дружески предупредить его.

- Не позволяй этой маленькой лисице вонзить свои когти в твоё сердце; если она окажется византийской принцессой, это может принести только неприятности...

Беренгар кивнул головой в ответ, как будто понял послание Линде. Хотя на самом деле он начал пересматривать свои варианты в отношении этой так называемой «леди Валерии». Если девушка была принцессой Гонорией, то возникало несколько путей, как действовать дальше.

Линде не была душой в тот момент, когда она увидела, как Беренгар кивнул головой, выражение его глаз изменилось с искреннего на лживое, и поэтому она пристально посмотрела на него, прежде чем потребовать от него ответов.

- Так о чём же ты думаешь в своём коварном уме?

Когда Беренгар услышал, что Линде уже обнаружила, что он что-то замышляет, он горько улыбнулся, прежде чем высказать эту мысль.

- Я ничего не могу от тебя скрыть, не так ли? Хорошо, я расскажу тебе о своих планах.

Услышав это, Беренгар налил себе и своей возлюбленной выпить, и они начали обсуждать его планы. Он налил себе чашу крепленого вина, но так как они с Линде собирались завести ещё одного ребёнка, он налил ей чашу, наполненную водой.

- Предположим, что эта девушка принцесса Гонория; помимо умиротворения византийцев и предотвращения дипломатического кризиса, что мы можем получить, отправив её обратно в Империю?

Когда Линде услышала это, она на несколько мгновений задумалась и ответила на свой вопрос.

- Мы потенциально могли бы получить их благодарность, ещё больше увеличив объём торговли, которую мы с ними ведём? Разве этого недостаточно?

Когда Беренгар услышал это, он погрозил пальцем и прищелкнул языком.

- Тц тц тц... Ты слишком мелко мыслишь, моя дорогая. Если она принцесса и влюбилась в меня, почему бы не воспользоваться этим и не родить от неё сына? Если я это сделаю, моя Династия получит право на Византийскую империю, конечно, слабое право, но достаточное, чтобы свергнуть следующего императора, если он окажется враждебным нам.

Линде посмотрела на Беренгара так, словно разговаривала с сумасшедшим, прежде чем высказать свои мысли.

- Это немного рискованно. Если византийцы узнают, что мы укрываем их сбежавшую принцессу с намерением, чтобы ты превратил её в ещё одного из своих супругов, они наверняка предпримут меры против нас!

На это Беренгар откинулся на спинку стула и улыбнулся, прежде чем высказать своё мнение по этому вопросу.

- К тому времени, когда они смогут предпринять какие-либо практические действия против

нас, кроме прекращения торговли, наша армия и флот будут больше, чем у них. Им потребуются годы, чтобы завоевать Северную Африку, если они когда-нибудь узнают, что мы укрываем Принцессу. Сколько людей знают, как она выглядит? Сколько их здесь, в Куфштейне? Только Арета мог бы раскрыть её личность, но её легко можно скрыть от него. Конечно, есть значительный риск, но есть и ещё большая награда. Даже если они нарисуют её портрет и используют его в качестве награды за её безопасное возвращение, давай будем честны, сколько людей узнают её? Художественный талант людей в наши дни не совсем реалистичен. Не то что художники, которых я воспитывал здесь, в Куфштейне! Конечно, всё это зависит от того, что она принцесса. Если она та, за кого себя выдаёт, то эта девушка меня не заинтересует, и ты можешь быть спокойна.

Услышав это, Линде вздохнула, прежде чем глубоко заглянуть в глаза Беренгару и задать вопрос, который был у неё на уме.

- Значит, у тебя нет к ней чувств?

Беренгар широко улыбнулся, откинувшись на спинку стула; как обычно, он был откровенно честен со своей возлюбленной в том, что он чувствовал к другим женщинам вокруг него.

- В данный момент нет, я просто строю планы на будущее. Однако, если она окажется принцессой Гонорией и мои планы осуществляются, тогда я не влюблюсь в эту девушку? В конце концов, её невинность совершенно очаровательна, и у меня более чем достаточно любви, чтобы подарить её трём женщинам...

На это Линде усмехнулась; с Аделой было достаточно трудно балансировать; если бы третья девушка вошёл в картину их и без того сложных отношений, она знала, что у неё от этого разболится голова. Несмотря на это, она также знала, что как только Беренгар решился на что-то, его невозможно было убедить в обратном.

Поэтому она взяла чашу, которую ей предоставил, и быстро осушила её содержимое, тщательно следя за тем, чтобы не пролить ни капли воды, прежде чем ответить на дерзкие заявления Беренгара.

- Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

Прежде чем Линде смогла встать и уйти, Беренгар заговорил снова, мгновенно привлекая её внимание к словам, которые он произнёс.

- Конечно, есть и другой доступный вариант. Я всегда мог жениться на этой девушке и заключить союз с Византийской империей. Хотя для этого потребуется эффективная дипломатия, и, по крайней мере, мне придётся повысить свой статус до статуса короля, чтобы получить одобрение императора.

Услышав это, Линде была потрясена и сразу же начал пялиться на Беренгара, как на негодяя.

- Ты разорвал бы свою помолвку с Аделой ради этой женщины, которую едва знаешь!?!

На этот намёк Беренгар притворился оскорбленным, когда разъяснял свои мысли своей возлюбленной.

- Ну, Линде, я оскорблен тем, что ты предлагаешь такое; ты же знаешь, как сильно я люблю свою маленькую невесту. Конечно, нет, но кто сказал, что я ограничен одной женой? Как король, я мог бы легко ввести Многоженство. В конце концов, с моими новыми законами о престолонаследии это не будет проблемой для будущего Королевства и, если у реформистов возникнут с этим проблемы, я всегда могу оправдать это тем фактом, что у Авраама было несколько жен.

(Топ библейских гаремов: Моисей 2 жены, Авраам 3 жены, Иаков 4 жены, Давид ~18 жён, Соломон 700 жён)

Услышав это, Линде несколько мгновений потрясённо смотрела на Беренгара, прежде чем высказать свои мысли.

- Ты действительно всё продумал, не так ли?

На это Беренгар кивнул головой с самодовольной ухмылкой на лице, прежде чем ответить самым высокомерным из возможных способов.

- Кто-то должен это сделать, не так ли?

Услышав это, Линде улыбнулась перед уходом, хотя после того, как она ушла, эта улыбка быстро сменилась хмурым выражением лица. Она не была в восторге ни от этого нового прибытия, ни от планов Беренгара относительно неё. Поэтому она быстро принялась за работу, написав письмо Аделе, чтобы сообщить ей о появлении новой соперницы в их сложных отношениях.

Возможно, вместе эти две девушки смогли бы убедить Беренгара не проходить через такое. Конечно, Беренгар понятия не имел, что две его женщины начнут строить планы за его спиной, чтобы помешать Гонории войти в его маленький гарем.

В конце концов, он был слишком занят наблюдением за управлением герцогством Австрия и осуществлением ряда реформ, которые в обозримом будущем изменят политический и правовой ландшафт Королевства.

Под его руководством Индустриальная эпоха вскоре будет навязана Австрии. Если он хочет, чтобы его территория мирно вступила в новую эру, необходимо будет внести существенные изменения в его рудиментарную конституцию и смешанное правительство.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438655>